

Научная статья
УДК 94+902+904
DOI 10.46698/VNC.2025.1.1.013

В.Т. Чшиев

Аланский средневековый крест-мощевик из с. Лезгор в Северной Осетии

Владимир Таймуразович Чшиев

Владикавказский научный центр Российской академии наук, Центр скифо-аланских исследований, старший научный сотрудник, кандидат исторических наук, Россия, Владикавказ, hacht@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается средневековый христианский крест-складень, энколпион, найденный в конце XIX в. в высокогорном селении Лезгор в Северной Осетии. Предмет относится к числу редких пока для горной зоны Северного Кавказа находок христианской атрибутики эпохи средневековья. Датирующийся домонгольским временем энколпион, по мнению автора, связан с христианским центром Западной Алании, располагавшимся в эпоху средневековья на территории современного поселения Нижний Архыз в Карачаево-Черкессии.

Ключевые слова: средневековый христианский крест-складень, священная пещера Уас Никкола в Северной Осетии, средневековая церковь Сатай Обау в с. Лезгор

Для цитирования: Чшиев В.Т. Аланский средневековый крест-мощевик из с. Лезгор в Северной Осетии // Вестник Владикавказского научного центра РАН. Т. 25. № 1. 2025. С. 5–8. DOI 10.46698/VNC.2025.1.1.013

The Alan medieval cross-reliquary from the village of Lezgor in North Ossetia

Vladimir T. Chshiyev

Center for Scytho-Alanic Studies of VSC RAS, Senior Researcher, PhD, Russia, Vladikavkaz, hacht@mail.ru

Abstract. The article examines a medieval Christian folding cross, encolpion, found in the late 19th century in the mountainous village of Lezgor in North Ossetia. The object is one of the rare finds of Christian paraphernalia of the Middle Ages so far for the mountainous zone of the North Caucasus. According to the author, the encolpion, dating from pre-Mongol times, is associated with the Christian center of Western Alanya, which was located in the Middle Ages on the territory of the modern settlement of Nizhny Arkhyz in Karachay-Cherkessia.

Keywords: medieval Christian folding cross, the sacred cave of Uas Nikkola in North Ossetia, the medieval Sattai Obau church in the village of Lezgor

For citation: Chshiev V.T. The Alan medieval cross-reliquary from the village of Lezgor in North Ossetia // Bulletin of the Vladikavkaz Scientific Center of RAS. 2025. Vol. 25. No 1. P. 5–8. DOI 10.46698/VNC.2025.1.1.013

В высокогорье Республики Северная Осетия-Алания, в верховьях реки Урух, расположено живописное селение Лезгор. Селение известно своими многочисленными средневековыми архитектурными памятниками – боевыми, жилыми и сторожевыми башнями, а также культовыми объектами. Большую известность в научной литературе получил средневековый укрепленный замок фамилии Левановых, чьи мощные стены занимают доминирующее положение в системе фортификаций селения.

В черте селения Лезгор находится и культовая средневековая, прямоугольная в плане, постройка *Сатай западз / Сатай-обау* [9]. Большинство исследователей эта постройка определяется как средневековая христианская церковь [7, с. 255; 8, с. 366]. Недалеко от этого культового памятника и был найден в 1886 г. местными жителями бронзовый аланский энколпион – крест-мощевик. Это «крест-мощехранитель» византийского типа, представляет собой характерный для данных предметов складывавшийся из двух половин полый внутри мощевик, или дарохранитель (рис. 1). На лицевой стороне креста-складня изображено Распятие, а на

оборотной – Богоматерь Одигитрия; концы складня завершали изображения святых в 4 медальонах. Датируются кресты подобного типа XI – началом XIII в., т. е. домонгольским временем. Как известно, энколпионы, как правило, носили священники высокого ранга, монахи, высшие иерархи церкви. Кроме того, в некоторых случаях они были нателными крестами особо выдающихся представителей христианского мира – монархов, подвижников церкви. Но возникает вопрос: каким образом такой ранний крест-мощевик мог попасть в высокогорную часть Северного Кавказа, где и находится с. Лезгор?

Как нам представляется, для ответа на данный вопрос важное значение имеет расположенная неподалеку от селения Лезгор пещера, которая называется *Уас Никколайы лæггæт* (пещера святого Никколы), пещера, являющаяся святыней для местных жителей и связанная с почитанием святого Уас Никкола.

В обширном пантеоне традиционной религии осетин, в обрядовых песнопениях, молитвах, а также в осетинском героическом Нартовском эпосе известен святой, связываемый с аграрной, во-

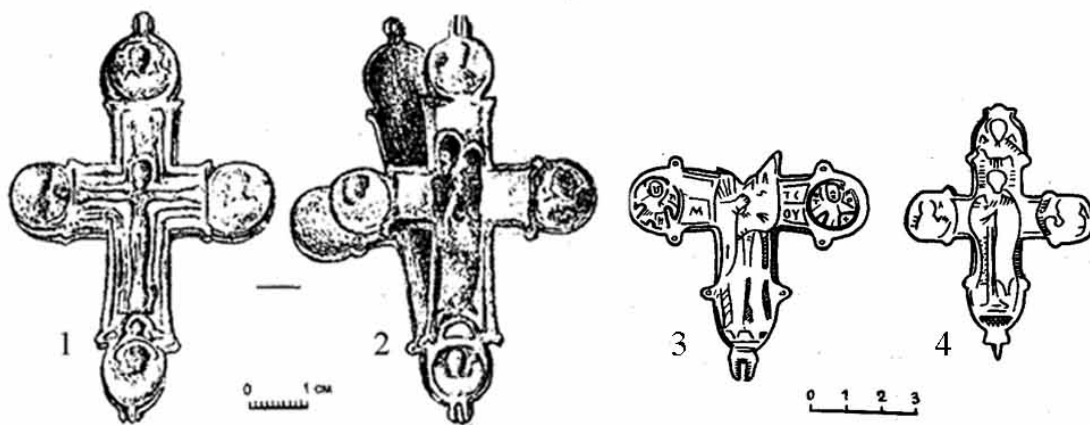

Рис. 1. 1, 2 – энколпион из Лезгора; 3, 4 – энколпионы Нижнеархызского аланского городища

енной и семейной функциями. Осетины называют его Уац Никкола / *Wac Nikkola* (Святой Никкола), Хоарз Никкола / *Xwarz Nikkola* (Хороший Никкола) или, коротко, Никкола. Согласно трудам В.И. Абаева, Никкола – святой Николай, был «весьма чтим у дигорцев в старину, наряду с *Wacgergi* – св. Георгием, *Wacilla* – св. Ильей и другими... небожителями» [1, с. 181]. Праздник в честь Уас Никкола – *Никколайи кувд* справляется ежегодно весной во второй понедельник мая. Празднуют день этого святого жители и выходцы из сел Дигорского ущелья – Кумбулта, Донифарса и в особенности Лезгора. Считается, что Никкола, являясь покровителем Дигорского ущелья в целом, особенно покровительствует жителям Лезгора, так как недалеко от этого села находится единственное на территории Осетии пещерное святилище этого небожителя. Основная часть молитв в день праздника состоит в просьбе ниспослать хорошую погоду, обильные покосы, урожай и благополучие жителям. Аграрная составляющая культа праздника Никкола проявляется также в его связи с Уацилла / Уацелла (св. Илья), Уастырджи / Уасгерги (св. Георгий) и Мады Майрам (св. Мария, Богородица. – В. Ч.), которые выступают в обрядовых песнях и молитвах и некоторых сюжетах Нартовского эпоса осетин по теме плодородия. В дигорской обрядовой песне, приуроченной к началу сева, приводимой В.И. Абаевым, говорится: «Уасгерги держал плуг, Никкола вел быков, Мать Мариам несла семена, а хлебный Уацелла был сеятелем» [1, с. 181]. В другом предании говорится: «Уасгерги и Никкола, Уацелла хлебов и светлый Алаурди надумали проехаться по аулам» [1, с. 182].

Не вызывает сомнений, что весенний праздник *Никколайи кувд* в Лезгоре и Донифарсе связан с христианским святым Николаем (Николой) Чудотворцем, архиепископом Мирликийским. Чествование этого христианского святого приурочено к первой половине – середине мая (Никола весенний) и входит в число престольных праздников, широко отмечаемых христианской православной церковью. Необходимо отметить, что частым эпитетом

Никкола в осетинской традиции является сочетание «*Xwarz Nikkola* / Хоарз Никкола», дословно с осетинского языка – «Хороший Никкола», наряду с *Wac Nikkola* – Святой Никкола. Перед нами прямая калька с греческого и древнерусского – Николай Угодник (Хороший, Добрый, Угодный богу).

Безусловная прямая связь Уац Никкола со св. Николаем Чудотворцем подтверждается не только совпадением их имен и дней чествования, но также данными осетинского (дигорского) обрядового фольклора. Как известно, св. Николай в христианской традиции является, в том числе, покровителем мореплавателей (рис. 2). В дигорской народной традиционной песне «Никколайи зар» (песня о Никкола), которая ранее обязательно исполнялась во время его праздника в мае, повествуется о спасении Уас Никкола попавших в кораблекрушение мореходов:

*«Однажды бедные люди были в поездке на море,
Когда достигли середины моря,
То настигла их великая буря,
Разбила их корабль о камни.
Бедные люди там погибли,
Тогда из них один бедняк как взмолился:
– О Никкола, ведь мы гибнем здесь!
Да будет на нас твоя милость, спаси нас!...
В тот час небожители
Пред Богом все вместе были в сборе...
Туда Никкола услышал молитву бедняка,
Тотчас из среды небожителей скрылся,
В море к бедным людям спускается,
С моря бедных людей на сушу переправляет.
И от корабля ни одной дощечке, ни одному гвоздю
Не дал пропасть, да будет ему хвала!
Тем временем пиршество небожителей
было готово...
Тут и Никкола весь мокрый появился...»* [1, с. 183].

Представляется, что данное совпадение сюжета осетинской фольклорной обрядовой песни с апокрифическими текстами о св. Николае как покровителе мореплавателей не может быть случайным, в

особенности для отдаленного от моря высокогорного района Кавказа (1 600 м в. у. м.), где расположено селение Лезгор.

Однако возникает вопрос, почему Уас Никкола, бытующий также и в осетинском Нартовском эпосе, причем как в иронских (восточноосетинских) так и в дигорских (Западная Осетия) легендах, в плане культа и посвященного ему праздничного обряда, присутствует только на западе Осетии-Алании, в Дигории, и чествуется только жителями и выходцами из селений Лезгор, Донифарс и Кумбулта?

На наш взгляд, современные данные археологии и истории Северного Кавказа позволяют, в определенной степени, ответить на поставленный вопрос.

Как свидетельствуют данные археологии, кресты, аналогичные лезгорскому, были найдены исследователями при раскопках интерьера церкви № 6 в Нижнем Архызе [3, рис. 67]. В эпоху развитого средневековья в верховьях р. Большой Зеленчук, район современного Нижнего и Верхнего Архыза Карачаево-Черкесии, располагался политический и религиозный центр Западной Алании. Как отмечает В.А. Кузнецов, «древности Верхнего и Нижнего Архыза составляют единый и одновременный комплекс, который на данном этапе изучения должен быть датирован X – XII вв.» [4, с. 184]. В этом районе, в эпоху расцвета отмеченного центра, фиксируется широкое почитание культа св. Николая Чудотворца [4, с. 185]. Также, как отмечает В.И. Абаев, в известной Зеленчукской надписи XI–XII вв., найденной здесь же, в районе Архыза, присутствует имя св. Николая, помещенное на ней сразу за именем Христа [1, с. 183]. По мнению В.И. Абаева, Николай, как личное имя, зафиксировано и у алан в XIII в. в китайской хронике Юань-ши (в китайской передаче – Не-гу-лай). Из аланского же, по мнению ученого, происходит балкарское *Nəkkola* в *Nəkkola aʒə* – «месяц Никкола» (там же), название месяца мая – июня (балкарцы – западные соседи осетин-дигорцев. – В. Ч.). Ладислав Згуста, указывая на присутствие на Зеленчукской надписи имени Николай, также отмечает бытование в «западной Дигории культа св. Николая» [10, с. 22].

Иными словами, единственный известный энколпион рассматриваемого типа на территории современной Осетии датируется временем прекращения жизни на Архызских городищах (XII – нач. XIII в.) и найден вблизи пещерной церкви Св. Николая, также пока единственной в РСО-А. Таким образом, Лезгорский энколпион, на наш взгляд, принадлежал священнику, который попал в Дигорию с группой прихожан из Западной Алании, вероятнее всего из района распространения архызских аланских памятников в эпоху средневековья.

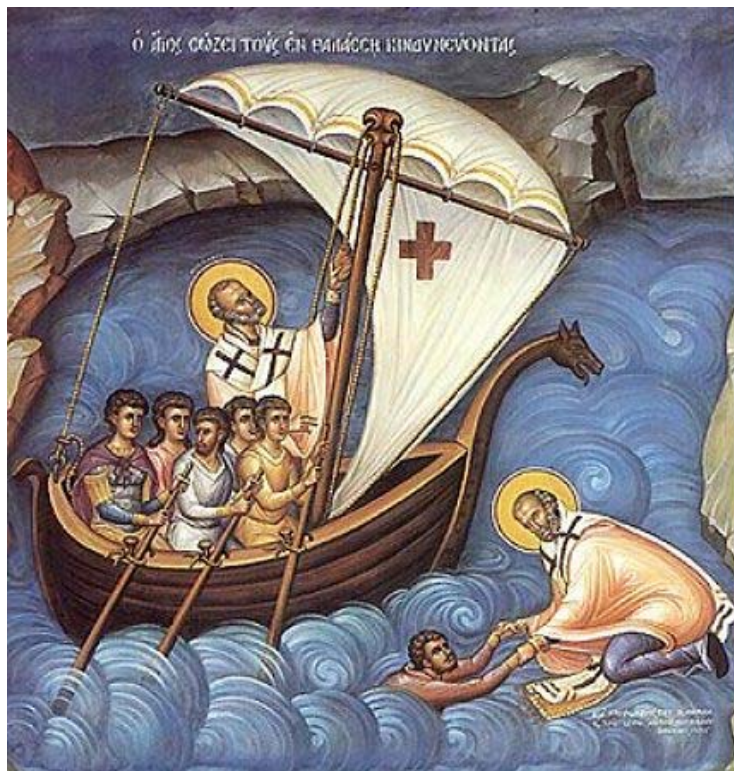

Рис. 2. Святитель Николай Угодник спасает мореходов. Средневековая икона

В 80-е гг. XX в. А.А. Демаков и И.Л. Чумак, в ходе проведения инструментальных исследований архитектурных памятников верхнекубанской группы церквей X века, установили, что северный и южный (до его перестройки) храмы в Нижнем Архызе посвящены св. Николаю [2, с. 95–96]. Также, как отмечают авторы исследования, Северный храм, т. е. кафедральный собор Аланской епархии, посвящен св. Николаю (там же). Наконец, об особом почитании этого святого в данной местности может свидетельствовать то, что еще в одном храме верхнекубанской группы – Сентинском, наряду со св. Петром и св. Георгием, изображен св. Николай [6, с. 217].

Как известно, почитание св. Николая и строительство церквей, посвященных этому святителю в Архызе, и шире – в Западной Алании, связано с Византией, так как у греков, мореходов и земледельцев, он был и остается одним из самых почитаемых святых. Во всяком случае, почитание этого святого вполне логично для Верхнекубанских городищ, напрямую связанных с развитым земледелием и трассой Великого шелкового пути.

Аланские городища верховий Зеленчука прекратили функционирование, по мнению В.А. Кузнецова, в XII – начале XIII вв. н. э. Как отмечает исследователь, это было связано с «приходом тюркоязычных кочевников – половцев...» [3, с. 246]. К примеру, на склонах укрепленного поселения «Козьи скалы» в районе Кавказских минеральных вод были найдены сотни наконечников стрел тюрко-монгольского типа, многие из которых со-

гнуты от удара [5, с. 309]. Это аланское поселение, исторически связанное с группой архызских средневековых городищ, может служить примером трагических перемен, произошедших на территории средневековой Западной Алании в конце XII – начале XIII вв. до н. э.

На наш взгляд, именно из р-на Нижнеархызского городища, после экспансии тюркских племен на территорию Западной Алании, часть населения

мигрировала на восток Алании-Осетии. При этом, по нашему мнению, та часть Нижнеархызской общины, где доминировал культ св. Николая, осела на территории современных селений Донифарс, Кумбулта и Лезгор. Это объясняет и факт наличия почитания Уас Никкола и локализацию связанной с его именем и культом пещеры не просто на западе Осетии, но в наиболее западной части самой Западной Осетии – Дигории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абаев В.И. Историко-этимологический словарь осетинского языка в 4 томах. Том 2. – Ленинград, 1973.
2. Демаков А.А., Чумак И.Л., К вопросу об исторической интерпретации Верхнекубанской группы храмов X века. Методика исследования и интерпретация археологических материалов Северного Кавказа. – Орджоникидзе, 1988.
3. Кузнецов В.А. Нижний Архыз в X – XII вв. до н. э. К истории средневековых городов Северного Кавказа: СОИГСИ, «Кавказская библиотека». – Ставрополь, 1993.
4. Кузнецов В.А. Древности Верхнего Архыза // Материалы и исследования по археологии России. № 3. – Москва, 2001.
5. Кузнецов В.А., Рудницкий Р.Р. Поселение «Козы скалы» у горы Бештау // Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. Вып 1. – Ставрополь, 1998.
6. Пищулина В.В. Христианское храмовое зодчество Северного Кавказа эпохи средневековья. – Ростов-на-Дону, 2006.
7. Тменов В.Х. Средневековые историко-архитектурные памятники Северной Осетии. – Орджоникидзе: «Ир», 1984. С. 255.
8. Уарзиати В.С. Избранные труды. Книга первая. Этнология. Культурология. Семиотика. – Владикавказ: «Проект – Пресс», 2007. С. 366.
9. Цагаева А.Дз. Топонимия Северной Осетии. – Владикавказ: «Ир», 2010. С. 430.
10. Zgusta Ladislav. The old Ossetic Inscription from the Rivor Zelenčuk. – Wien, 1987.

REFERENCES

1. Abaev V.I. Istoriko-e`timologicheskij slovar` osetinskogo yazy`ka v 4 tomax. Tom 2. – Leningrad, 1973.
2. Demakov A.A., Chumak I.L., K voprosu ob istoricheskoy interpretacii Verxnekubanskoj grupy` xramov X veka. Metodika issledovaniya i interpretaciya arxeologicheskix materialov Severnogo Kavkaza. – Ordzhonikidze, 1988.
3. Kuznecov V.A. Nizhnij Arxy`z v X – XII vv. do n.e. K istorii srednevekovy`x gorodov Severnogo Kavkaza: SOIGSI, «Kavkazskaya biblioteka». – Stavropol`, 1993.
4. Kuznecov V.A. Drevnosti Verxnego Arxyza // Materialy` i issledovaniya po arxeologii Rossii. № 3. – Moskva, 2001.
5. Kuznecov V.A., Rudniczkij R.R. Poselenie «Koz`i skaly`» u gory` Beshtau // Materialy` po izucheniyu istoriko-kul`turnogo naslediya Severnogo Kavkaza. Vy`p 1. – Stavropol`, 1998.
6. Pishhulina V.V. Xristianskoe xramovoe zodchestvo Severnogo Kavkaza e`poxi srednevekov`ya. – Rostov-na-Donu, 2006.
7. Tmenov V.X. Srednevekovy`e istoriko-arxitekturny`e pamyatniki Severnoj Osetii. – Ordzhonikidze: «Ir», 1984. S. 255.
8. Uarziati V.S. Izbranny`e trudy`. Kniga pervaya. E`tnologiya. Kul`turologiya. Semiotika. – Vladikavkaz: «Proekt – Press», 2007. S. 366.
9. Czagaeva A.Dz. Toponimiya Severnoj Osetii. – Vladikavkaz: «Ir», 2010. S. 430.
10. Zgusta Ladislav. The old Ossetic Inscription from the Rivor Zelenčuk. – Wien, 1987.

